КНИГА ПРОРОКА АМОСА

Урок 12, глава 7.

У библейских пророков было 2 основные роли: 1) ходáтай, который должен говорить за народ Израиля и защищать его, и 2) посланник от Иеговы, который должен объявить предупреждение или грядущий суд. В главе 7 книги пророка Амоса мы видим, что этот пророк исполняет и ту, и другую роль. Откройте Библию на 7-й главе книги пророка Амоса.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 7 ГЛАВУ КНИГИ ПРОРОКА АМОСА.

Первое, что нужно знать о главе 7, - это то, что она действительно не должна заканчиваться на 17-м стихе (как это обычно происходит). Мыслительный процесс повествования, включающий серию видений, формирующих основную структуру главы 7, перетекает в 1-3 стихи 8 главы. Я напомню вам, что впервые главы и номера стихов были добавлены более чем через 1000 лет после завершения работы над текстом Библии, до этого их не существовало, и когда была первая из нескольких попыток сделать это, результат был непохож на то, что мы обычно видим сегодня в наших Библиях. Стандартный способ, которым наши библейские книги делятся на главы и стихи сегодня, появился примерно в 16 веке, после создания Женевской Библии. Поскольку неизбежно принималось множество произвольных решений о том, где начинать и где заканчивать главы в любой библейской книге, и как определить длину стиха, а также пронумеровать его, мы обнаруживаем, что существующая система иногда может запутывать и вводить в заблуждение, в результате чего в какой-то момент непрерывный образ мыслей нарушается, будучи преждевременно прерванным, и в другой раз новый образ мыслей добавляется в тот раздел Библии, где ему не место. Глава 7 книги Амоса, из-за того, как она структурирована, является одним из таких случаев. Тем не менее, мы будем изучать эту главу именно так, как она есть в наших Библиях, чтобы сохранить преемственность, и когда мы доберёмся до главы 8, я напомню вам, что первые 3 стиха действительно лучше поместить в качестве последних 3 стихов главы 7.

Глава 7 представляет собой серию видений о том, что Бог намеревается сделать с Израилем в качестве наказания за их восстание против Него. Амос отвечает на первые 2 видения гибели, ходатайствуя за Израиль, и Бог смягчается. В следующих 2 видениях Бог допрашивает Амоса, Амос отвечает, но Бог отвечает, что Он не смягчится. Суть в том, что, хотя Бог действительно не обрушит на Израиль некоторые из ужасов, которые Он показывает Амосу в этих 4 видениях, с другой стороны, Израиль всё равно будет опустошён врагом, а выжившие будут сосланы на чужбину. Глава сразу же начинается именно с такого видения предопределённой Богом катастрофы.

Первое видение повествует о нашествии саранчи. Я хочу указать на проблему, которую мы обнаруживаем практически во всех переводах 1 стиха. Она заключается в том, что в оригинале на иврите написано официальное имя Бога (Иегова), но оно не используется ни в переводах, ни в современной еврейской Библии. В некоторых из переводов вместо «Иегова» говорится: «Адона́й **Элохи́м**». Адонай означает «господь» и это является точным переводом. Но слово **«Элохим»** не встречается в оригинальных еврейских рукописях. Более распространёнными в различных переводах являются слова «Господь Бог». Но древнееврейского слова, переводящегося как «Бог», это слово **Ях**, также нет в оригинале на иврите. Правильный перевод – «Господь Иегова».

Саранча - это ближневосточный вариант «чёрной смерти». Чёрная смерть - это эпидемия чумы в Европе в 1348-49 гг. На самом деле это саранча, которая в гигантских количествах вылупляется из яиц весной, а затем вскоре размножается и является непреодолимой силой, способной полностью уничтожить продовольственные культуры, на которые она вторглась. Этот стих подразумевает, что речь шла о 2 урожаях, первый урожай или черенкование шло царю (Иеровоаму) в качестве налога. Саранча напала на 2-й урожай, на который простые люди полагались, как на свой собственный источник пищи или товар для обмена или продажи.

Согласно еврейскому календарю это нашествие саранчи должно было произойти в месяцы **Шева́т** и **Ада́р** и, следовательно, уничтожало оно скорее овощные культуры, а не зерновые. Видение Амоса о нашествии саранчи произошло сразу после того, как первый урожай был уже благополучно собран и передан царю, и как раз перед тем, как был готов к сбору второй урожай. Это означало голодную смерть (или, по крайней мере, сильный голод) для многих людей, и поскольку часть их домашнего скота кормилась этими скошенными травами, это привело бы к потере тех животных, которые зависели от этого источника пищи. Другими словами, поскольку это непосредственно затронуло простых граждан, предполагаемое нашествие саранчи тщательно спланировано Иеговой таким образом, чтобы нанести максимальный ущерб. Это бедствие, вызванное саранчой, является проклятием, направленным Богом за восстание Израиля, как это конкретно предусмотрено в законе Моисея.

Второзаконие 28:42: **«Саранча погубит все твои деревья и весь урожай у тебя в полях»**.

Амос понял, что это видение предназначено для того, чтобы он увидел, что Северное царство полностью лишится растительности, что сделает жизнь людей и животных практически невозможной. Каким-то образом в этом видении Амос как будто перенёсся сквозь время и измерения, чтобы предстать в само присутствие Бога, и увидеть, как разворачивается потенциальный сценарий будущего. Я подчеркиваю термин «потенциальный», потому что

ясно, что это было будущее событие, ещё не произошедшее. В ответ Амос умоляет Господа не навлекать на Израиль это бедствие в виде саранчи. Его прошение интересно тем, что в нём используется очень специфическое еврейское слово для описания того, о чём он просит Бога: **сала́х**. Хотя в наших Библиях слово **«салах»** часто переводится как «простить», лучше использовать его в значении «помиловать». Но в библейском иврите слово **«салах»** имеет немного другое значение, оно расширяет идею прощения до точки полного отпущения преступления, прощения настолько полного, что правонарушения будто никогда не было. Поэтому при удовлетворении не было необходимости ни наказывать, ни прощать.

В спонтанной, эмоционально заряженной мольбе Амос выпаливает: «Как же выживет Иаков?», т.е. должен ли Бог насылать на них эту саранчу с такой свирепостью, какую он (очевидно) видел в своём видении. Это настолько ошеломило Амоса, что он взял на себя роль любящего и неравнодушного посредника, стоящего между Богом и Его народом. Хотя я не могу быть в этом уверен, я думаю, что причина, по которой Амос в данном случае называет Израиль «Иаковом», заключается в том, чтобы сделать заявление более личным, это название призвано очеловечить Израиль как совокупность живых индивидуумов, а не просто как политическое образование, национальный коллектив под названием Израиль. И поскольку Иаков является почитаемым патриархом, возможно, Амос также призывает Бога вспомнить, откуда произошёл народ Израиля, и ту великую милость, которую Он оказывал израильтянам на протяжении веков благодаря верности Иакова. Есть ещё один момент, который я хочу подчеркнуть, и, возможно, он самый важный: несмотря на то, что книга Амоса глава за главой говорит об Амосе, предупреждающем Израиль об их быстро приближающемся изгнании и уничтожении их нации, для Амоса было ясно, что сказанные им слова не означали настолько полного уничтожения, что Израиль как группа людей перестанет существовать, он не видел, что у Бога есть такая цель. То есть Амос, безусловно, предвидел суровое наказание, которое на самом деле означало бы гибель до 90% всех ефремлян. Но небольшой остаток продолжит существовать даже в изгнании, подобно семенам, спасённым от пожара, которые будут использованы для посадки позже. Очевидно, в видении о нашествии саранчи Амос увидел нечто настолько ужасное, что воспринял это как 100%-ное уничтожение Израиля, и это потрясло его настолько, что он спонтанно сказал эти слова Иегове. Другими словами, видение указывало ему на то, что Израиль (Иаков), возможно, не сможет пережить такое. Поэтому он говорит:

Амос 7:2: **«Господь, Бог мой, пощади! Как же выживет Иаков? Он ведь так мал!»**.

В стихе 3 Иегова милосердно отвечает, что этого не произойдёт, потому что Он, по сути, изменил Своё мнение. Он «сжалился», это стандартный способ, которым описывается реакция Бога в Библии. Еврейское слово, используемое для описания реакции Бога на мольбу Амоса, - **нихáм**, что обычно переводится как «раскаяться». Однако слово **нихам** больше несёт в себе идею раскаяния и сожаления по отношению к себе в противоположность христианскому пониманию термина «покаяние», которое заключается в изменении своего отношения и поведения с плохого на хорошее. Идея о том, что Бог кается (в том смысле как христиане используют слово «каяться»), - это не то слово, которое следовало бы применять к Нему. На мой взгляд, проблема заключается в том, что это древнееврейское понятие **нихам** трудно точно перенести с иврита в другой язык и культуру, при переводе смысл теряется. У нас есть неправильное представление о Боге, Который сначала решает сделать что-то одно, но затем переосмысливает это, и, будучи гибким, сожалеет о том, что Он сначала решил сделать, и поэтому решает сделать что-то другое, менее радикальное. Скорее, я рассматриваю этот диалог как ответ Бога Амосу, в котором Бог заверяет его и утешает его в том, что видение, которое он видел, не означало, что нашествие саранчи полностью уничтожит Израиль до последнего человека, что, по сути, приведёт к вымиранию Ефрема-Израиля. Т.е. когда Бог говорит Амосу: **«Этого не случится»**, имея в виду, что Израиль не будет полностью стёрт с лица земли нашествием саранчи (именно об этом, по ошибочному мнению глубоко потрясённого Амоса, говорило ему видение).

В стихе 4 описано второе видение. Это видение другое (вместо саранчи в нём присутствует огонь), но, тем не менее, у них общий разрушительный результат: пожирание Израиля целиком. Огонь, о котором говорится, является гневом Божьим, и он настолько силён, что может поглотить всё, с чем соприкасается. Призыв огня как проклятия против Израиля, естественно, вытекает из проклятия, содержащегося в законе Моисея.

Второзаконие 32:22: **«Потому что разгорелся Мой гнев как огонь, прожигающий землю до самой глубокой могилы, уничтожающий всё, что родит земля, сжигающий основания гор!»**.

Обратите внимание, что в книге Второзаконие этот огонь разгорается до глубины **шеóл**. Здесь, в книге Амоса, используется параллельный термин «великий океан» по сути, означающий одно и то же. Что всегда следует помнить об огне (особенно о божественно направленном огне), как он упоминается в Библии, так это то, что он либо 1) полностью очищает, либо 2) полностью разрушает. По своей сути это полное очищение (не частичное) или полное уничтожение (ничего не остаётся). Помня о том, что мы только что обсуждали касательно видения о нашествия саранчи, показавшимся Амосу полным уничтожением Израиля до последнего человека, давайте подумаем,

означает ли это видение огня то же самое. Тем не менее, у нас есть трудность, о которой переводчики знали веками. Поскольку огонь означает 100% уничтожение (или очищение), и поскольку ясно, что Израиль не будет уничтожен на 100%, тогда как нам понять смысл видения? Мы читаем в 66 главе книги Исаии аналогичную мысль:

Исаия 66:15: **«Послушай, Господь идёт в огне, Его армии — в облаках пыли, идёт Он, чтобы на народ излить Свой гнев и наказать его пламенем огня»**.

Поскольку контекст этого стиха не означает 100%-ного уничтожения, и Бог также не говорит о 100%-ном уничтожении Израиля в книге Амоса, тогда мы должны искать решение, которое наилучшим образом объяснит то, что мы прочитали. На мой взгляд, из немногих доступных нам вариантов лучшим, решающим большинство проблем, является видение Амосом палящего зноя, обжигающей жары, которая пожирает сушу и море (бездна всегда ассоциируется с морем). Мы находим ту же концепцию в 1-й главе книги Иоиля. Поэтому я думаю, что этот стих в переводе должен звучать примерно так: «Так показал мне Господь БОГ; и вот, Господь БОГ призвал на борьбу огненный зной; и он поглотил великую бездну и хотел поглотить землю».

В стихе 5 Амос просит Бога остановиться или пресечь это (в зависимости от перевода Библии). Еврейское слово **«хада́ль»** включает в себя идею воздержания от какого-либо действия. Я думаю, что гораздо лучшим выбором слова для перевода, учитывая контекст, является «воздерживаться». Итак, у нас есть Амос, говорящий Богу: **«Господь, Бог мой, умоляю Тебя, остановись! Как же выжить Иакову? Он ведь так мал!»**. После первого видения Амос просил Бога простить Израиль, после второго видения Амос просил Бога воздержаться от наведения огненного зноя на Израиль. Пожалуйста, обратите внимание на то, что Амос интерпретирует видение как огненный жар, который настолько распространён и силён, что выживание Иакова (Израиля) становится невозможным. В стихе 6 Бог отвечает на ходатайство Амоса словами: **«И этому не быть»**. Непосредственно перед этой фразой стоят слова **«И сжалился Господь, сказав»**, здесь снова используется слово **нихам**, которое, как я утверждаю, следует перевести как «утешение» или, возможно, как «Бог утешает», а не «Он раскаялся». Т.е. после второго видения, которое включает огненный жар, точно так же, как и после первого видения с саранчой, Бог утешает сильный страх Амоса, заверяя его, что то, что ему показывают, не означает, что ни один человек из Ефрема-Израиля не останется в живых.

Стихи 7 и 8 - самые трудные для понимания, и переводчики сомневались насчёт этих слов. По той причине, что текст на иврите, с которым им приходится работать, явно искажён. И во-вторых, мы, скорее всего, имеем

дело с какими-то загадочными еврейскими словами, которые в древние времена имели значение, которых мы сегодня просто не знаем. Но третья причина заключается в том, что следующие два видения Амоса являются символическими, а не буквальными, и поэтому кажется, что Амос даже не уверен в том, что они символизируют.

Третье видение начинается с того, что Иегова стоит у стены, построенной с помощью отвеса. По крайней мере, «отвес» - наиболее типичный перевод. Проблема в том, что еврейское слово, переведённое как отвес, - это **ана́х**, и технически оно не означает отвес. Я собираюсь немного углубиться в технические аспекты для тех из вас, кто любит вникать в нюансы библейского иврита. **Анах** означает отвес. Иногда это относится к металлическому грузику. Поскольку металлический грузик используется в нижней части отвеса, переводчики предположили, что слово **анах**, используемое здесь, указывает на отвес. Однако уже существовало известное еврейское слово, обозначающее отвес, и это слово **кав**. Мы обсуждали, что некоторые древние и малоизвестные слова иврита в последнее время стали лучше понятны благодаря выдающимся исследованиям, проведённым по родственным языкам, то есть по похожим словам из других древних языков, с которыми связан иврит. Часто мы лучше понимаем значения слов в этих языках и поэтому можем передать то же значение еврейскому слову. Поскольку иврит и аккадский языки являются родственными языками, и в аккадском языке есть слово «анаку», которое означает олово или свинец, то, вероятно, ивритский **«анах»** и аккадский «анаку» означают одно и то же: олово или свинец (вероятно, олово). И, вероятно, именно это подразумевается здесь, в стихе 7. Следовательно, если это относится к древнееврейскому **анах**, тогда этот стих будет гласить: «Это то, что показал мне Иегова. Он стоял на оловянной стене, и в руке у Него было немного олова…». Итак, мы обнаруживаем, что первое и второе видения говорят о конкретных наказаниях (саранча и огненный жар), но третье видение меняет форму и является символическим, основанным на игре слов. Как отмечает Дуглас Стюарт: «Таким образом, то, что видит Амос, в некотором смысле нелепо. Трудно представить, как выглядела бы оловянная стена и какую форму приняло бы олово в руке Яхве».

Дело вот в чём: мы иногда находим в древних документах Ближнего востока и Средней Азии упоминания о металлических стенах, каждый раз это упоминание подразумевает метафору или символизм, а не буквальную металлическую стену. Так, например, в Египте Сети I сравнивают со стеной из бронзы и великой стеной из меди, про Рамзеса II говорят, что он был подобен стене из железа. В то время как стены из меди и железа символизировали очень прочные стены, стена из олова, напротив, символизировала очень ненадёжную стену. Но это ещё не всё.

Стих 8 продолжает описание видения, и Бог спрашивает Амоса, что тот видит. Амос отвечает «олово». Теперь, когда это слово **«анах»** (олово) было использовано 3 раза (и на данный момент в нём действительно мало смысла), мы (читатели или слушатели) готовы к тому, что проявит игра слов (каламбур, если хотите). Древнееврейское слово, обозначающее стон, когда его произносят, звучит почти идентично **анах**: это слово **анака́**. Хотя в этом нет уверенности, считается, что слово, обозначающее стон, может быть озвучено как **наак**. Итак, когда кто-то читал и произносил эти слова, это были бы **наак** и **анах**, и теперь у нас есть игра слов. Стоны часто ассоциируются в писаниях пророков с грядущими наказаниями. Городские стены, сделанные из олова вместо камня (что-то глупое, чего никогда бы не случилось), были бы мягкими, бесполезными, и враг легко проломил бы их. Поэтому идея заключается в том, что стихи 7 и 8 символизируют стенания Израиля, когда он сталкивается лицом к лицу с последствиями своего восстания против Бога, и защиты от захватчиков своих городских стен, которые, как они были уверены, были как железные, а на самом деле оказались такими, как если бы они были сделаны из олова.

В отличие от первых двух видений, после которых Бог утешал Амоса, после третьего видения Бог не предлагает Амосу никакого утешения. То, что было символически представлено в видении, произойдёт. Видение символизирует, что вторгшаяся армия легко разрушит городские стены Ефрема-Израиля и, как следствие, в нём будут звучать стоны жителей города, которых предадут мечу. Бог говорит: **«не буду более прощать ему»** (Амос 7:8). Еврейское слово, которое используется здесь для обозначения «не буду более прощать», звучит как **ава́р**, и оно скорее означает «пройти мимо». Бог долгое время закрывал глаза на преступления Израиля против Него, то есть Он отбрасывал мысли о наказании в сторону, надеясь, что Израиль образумится и изменится, но больше не будет этого делать. День расплаты вот-вот настанет, он не будет отсрочен и удар не будет смягчён.

Я почти не сомневаюсь, что мы лишь коснулись поверхности всего, что происходит в этом третьем видении, и что здесь изначально заложено больше смысла, чем то, что мы обсуждали, хотя я и не знаю, какой именно. Тем не менее, такова природа многих сложных библейских текстов, которые были написаны для древних людей, которые действительно понимали замысел автора.

Стих 9 начинается любопытно: в нём используется имя Исаак. Исаак, отец Иакова, упоминается, я думаю, скорее из поэтической ценности, чем по какой-либо существенной причине. «Высоты Исааковы» и «святилища Израилевы» представляют собой типичное еврейское поэтическое двустишие. Послание заключается в том, что, независимо от величия и возвышенности места,

которое патриархи Исаак и Иаков занимают перед Богом и перед Израилем, тем не менее, весь религиозный истеблишмент Израиля будет низвергнут. И, вместе с этим, царскому роду царя Иеровоама, его династии, придёт конец. Итак, всего, что олицетворяет руководство Ефрема-Израиля, их религии и их исторической монархии, больше не будет. Бог говорит, что Он нападёт на Иеровоама с помощью меча. Почти всегда в Ветхом Завете, когда говорится о наказании мечом, это происходит из-за серьёзного нарушения завета Моисея. Это подчёркивается, когда Господь говорит: «восстану с мечом против дома Иеровоамова». Иегова лично накажет монархию Израиля за их восстание против Него. Цари Израиля должны были править праведно, как назначенные Богом Его представители на земле. Израильских царей часто называют в Библии «сынами Божьими», настолько близкими должны были быть их отношения. Однако Иеровоам был воплощением неверности царя, поскольку он правил так, как правили его соседи-язычники, и поклонялся так, как поклонялись его соседи-язычники, а не так, как предписывала Тора.

В 10-м стихе в видениях возникает пауза. Здесь происходит своего рода конфронтация между признанным главой религиозного истеблишмента Израиля (Амасией) и нынешним представителем Бога на земле (Амосом). Очень быстро конфронтация приобретает политический характер. Амасия, без сомнения, главный жрец религиозного культа Израиля, отправляет письмо нынешнему правящему царю Иеровоаму II. В этом письме он использует очень взрывное обвинительное слово, к которому должен был бы прислушаться любой царь в любую эпоху: заговор. Амоса обвиняют в заговоре против царя Иеровоама, по сути, имевшем целью разжигание восстания с целью смены руководства правительства.

Царь Иеровоам должен был быть особенно чувствительным к этим словам, поскольку его собственная династия, начавшаяся с его предка царя Иуя, была результатом подстрекательства Божьего пророка (Елисея) к заговору с целью свержения династии Амврия. Может показаться странным, что один из великих библейских пророков был настолько вовлечён в политику Израиля, что спровоцировал восстание против действующего израильского царя, но это действительно произошло, и произошло по Божьему повелению. Итак, прецедент для этого был создан. Пророки обладали серьёзной властью в древнем Израиле. Вот история о подстрекательстве Елисея к восстанию, изложенная в 4-й Книге Царств.

4 Царств 9:1-10: **«Елисей пророк призвал одного из сынов пророческих и сказал ему: опоясшь чресла твои, и возьми сей сосуд с елеем в руку твою, и пойди в Рамоф Галаадский. [2]Придя туда, отыщи там Иуя, сына Иосафата, сына Намессиева, и подойди, и вели выступить ему из среды братьев своих, и введи его во внутреннюю комнату; [3]и возьми сосуд с**

елеем, и вылей на голову его, и скажи: «так говорит Господь: помазую тебя в царя над Израилем». Потом отвори дверь, и беги, и не жди. [4]И пошёл отрок, слуга пророка, в Рамоф Галаадский, [5]и пришёл, и вот сидят военачальники. И сказал: у меня слово до тебя, военачальник. И сказал Ииуй: до кого из всех нас? И сказал он: до тебя, военачальник. [6]И встал он, и вошёл в дом. И отрок вылил елей на голову его, и сказал ему: так говорит Господь Бог Израилев: «помазую тебя в царя над народом Господним, над Израилем, [7]и ты истребишь дом Ахава, господина твоего, чтобы Мне отмстить за кровь рабов Моих пророков и за кровь всех рабов Господних, павших от руки Иезавели; [8]и погибнет весь дом Ахава, и истреблю у Ахава мочащегося к стене, и заключённого и оставшегося в Израиле, [9]и сделаю дом Ахава, как дом Иеровоама, сына Наватова, и как дом Ваасы, сына Ахиина; [10]Иезавель же съедят псы на поле Изреельском, и никто не похоронит её». И отворил дверь, и убежал».

Хотя обвинение Амасии против Амоса было не совсем правдивым (Амос не вступал в сговор с другими с целью свержения Иеровоама), у Иеровоама были все основания полагать, что это могло быть правдой. В конце концов, учитывая длинный ряд обличительных речей в пророчествах Амоса о нечестивом правительственном руководстве Израиля, которое вело нацию к неминуемой гибели, а также о богохульном руководстве государственной религии, штаб-квартира которой находилась в Вефиле и возглавлялась в это время Амасией, который, в свою очередь, допустил идолопоклонство народа, неудивительно, что и священник Вефиля, и царь Иеровоам поверили, что заговор с целью восстания - это именно то, что делал Амос. Амос действительно пророчествовал, что и священник Вефиля, и царь Иеровоам будут свергнуты, но не каким-то соперником Израиля или в результате восстания народа, - это произойдёт по воле Божьей, и новое правительство будет из числа иностранных врагов.

Хотя нам об этом не говорят, весьма вероятно, что Амасия знал об Амосе из первых уст. Также вероятно, что Амос большую часть своих пророчеств совершал в Вефиле. Столь же вероятно, что в стихе 12, когда Амасия обращается к Амосу, он делает это лицом к лицу. Он говорит Амосу прекратить пророчествовать здесь и вернуться в Иудею, чтобы зарабатывать свои деньги пророчествованием. Действительно, в ту эпоху пророкам (законным и незаконным) покровители платили за пророчества. Я уверен, что Амасию особенно раздражало, что у пророка из Южного царства Иудеи хватило наглости приехать на север и пророчествовать ужасные вещи против Ефрема-Израиля прямо в их центре религиозного поклонения!

В стихе 13 ясно говорится, что Вефиль был разрешённым царём местом отправления религиозных обрядов в Северном царстве, он заменил Иеровоаму

Иерусалим. Здесь играет роль и другой фактор. В этот исторический период Ефрем-Израиль был богат, им восхищались во всём мире, и его считали местом утончённости и прогрессивного мышления. Иудея, с другой стороны, рассматривалась как место, населённое простыми деревенскими жителями, где древняя религия евреев всё ещё практиковалась консервативно, как это было на протяжении веков. Я полагаю, это странное явление, что среди элит общества на протяжении тысячелетий считается, что только примитивные и неразумные поклоняются Богу и повинуются Ему в соответствии с давно существующими способами и заповедями, которые Он установил в прошлые эпохи. Похоже, что с ростом богатства и мирских знаний, накоплением роскошных материальных благ в качестве цели, желанием элит иметь международные связи, быть принятыми и вызывающими восхищение, а также верой в то, что наш человеческий интеллект весьма велик, люди решили, что у нас есть право (если не обязанность) постоянно пересматривать нашу мораль, этику и веру, чтобы они отражали постоянно меняющиеся потребности и удовольствия наших развивающихся обществ. Те, кто принимает такие достижения, склонны автоматически сторониться тех, кто продолжает верить в мораль, этику и веру в том виде, в каком они были установлены изначально, и практиковать их. Мы видим подобное отношение в живом цвете в нашем современном мире, сегодня, когда по всему западу разгорается битва за души народов. Следовательно, нам не должно быть слишком трудно понять, как прогрессивный Ефрем-Израиль относился к консервативной Иудее (и когда я говорю о прогрессивном и консервативном, я вкладываю в эти слова академический смысл, а не политический). Амасию сильно раздражало, что ему приходится слушать, как пророк из отсталой Иудеи осуждает прогрессивные пути Ефрема-Израиля, и особенно когда это происходит прямо в центре поклонения религиозной элиты Израиля, где поклонялся сам царь.

В стихе 14 Амос говорит Амасии, что он не обученный пророк гильдии. То есть пророк - это не его профессия. Он занимается разведением овец и выращиванием инжира. Существует много противоречий по поводу этого стиха и следующего. Формулировка, если читать её на иврите, на самом деле довольно двусмысленна. Большинство современных переводов замалчивают эту двусмысленность и вместо этого занимают стандартную позицию и двигаются дальше. Проблема в следующем: в формулировке может быть сказано, что Амос отрицает, что он пророк, но тогда это противоречит тому, что он говорит дальше. Или это может означать, что он пророк, но не имеющий классической подготовки. Или что, хотя он был послан пророчествовать, на самом деле он не является официальным пророком. Мы можем знать точно только то, что Амос даёт понять Амасии, что он зарабатывает себе на жизнь не тем, что доставляет послания от Бога и получает за это деньги. Вместо того,

чтобы тратить много времени на решение этой головоломки, хотя я и хотел, чтобы вы знали, что эта трудность существует на законных основаниях, я чувствую себя довольно уверенно в понимании этого текста, чтобы озвучить его чем-то вроде: «Да, я пророк, но я не член гильдии пророков». Или: «Я пророк, просто не профессионально подготовленный». Я полагаю, что моё утверждение подтверждается тем, что следует из стиха 15.

В стихе 15 Амос объясняет, что Иегова оторвал его от занятий овцеводством и выращиванием инжира и послал пророчествовать народу Ефрема-Израиля. То есть это было внезапное и неожиданное божественное призвание, а не занятие по выбору. Это очень похоже на то, что сказал Бог, когда избрал пастуха Давида царём над Израилем.

2 Царств 7:8: **«И теперь так скажи рабу Моему Давиду: так говорит Господь Саваоф: Я взял тебя от стада овец, чтобы ты был вождём народа Моего, Израиля»**.

С библейской точки зрения, должности царя и пророка должны были быть особым призванием от Бога, а не просто профессиональной должностью, которую стремится занять человек. В Торе мы читаем следующее:

Второзаконие 17:14-15: **«Когда ты придёшь в землю, которую Господь, Бог твой, даёт тебе, и овладеешь ею, и поселишься на ней, и скажешь: «поставлю я над собою царя, подобно прочим народам, которые вокруг меня», [15]то поставь над собою царя, которого изберёт Господь, Бог твой; из среды братьев твоих поставь над собою царя; не можешь поставить над собою [царём] иноземца, который не брат тебе»**.

Несколькими стихами позже в книге Второзаконие мы также читаем это:

Второзаконие 18:15: **«Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, — Его слушайте»**.

Говорить от имени Бога, действовать от Его имени всегда считалось скорее божественным призванием, исходящим с небес к человеку, а не профессией, которой обучают в академии или гильдии. Это не означает, что по мере роста населения земли и распространения еврейской веры во все уголки мира профессиональная подготовка для новых религиозных лидеров не требуется. Или что превращать это в занятие на полный рабочий день как-то неправильно. Скорее, определяющий вопрос заключается в том, как человек к этому относится и на каком основании принимает решение служить. Идёт ли речь о поиске стабильной работы, которая достаточно хорошо оплачивается? Хотите создать комфортную рабочую среду в окружении приятных людей? Стремитесь зарабатывать на жизнь трудом, который не требует слишком много времени или слишком тяжёлой работы? Или (как это было не так давно),

хотите быть человеком в мантии, которому присваивается титул, которым восхищаются и уважают, и который придаёт ему авторитет и особое положение в его сообществе? С другой стороны, чувствуете ли вы, что Бог зовёт вас за Собой и призывает служить Ему особым образом? Труд, который может не принести с собой безопасности или стабильного рабочего времени. Работа, которая сильно отличается от всего, чему вас действительно обучали, и от всего, что вы испытывали, и поэтому мысль об этом немного пугает? Труд, для которого, как вы знаете, вы совершенно неквалифицированы? Амос относится ко второму, а не к первому. Амос не стремился стать пророком на зарплате, весьма вероятно, был весьма успешен: занимался разведением овец и ухаживал за своими фиговыми деревьями. Я полагаю, ему никогда не приходило в голову, что он станет пророком Иеговы. Хотя нам об этом не говорят, кажется, что его внезапная смена рода деятельности произошла не потому, что он искал этого, желал этого или нуждался в этом. Скорее всего, Амос просто послушался неожиданного Божьего призыва. Бог велел Амосу пойти и пророчествовать Своему народу, что он и сделал.

В стихах 16 и 17 Амос переходит в наступление. Он выслушал напыщенный приказ Амасии прекратить пророчествовать, и объясняет Амасии реальность. Эта реальность объясняется не словами Амоса, а скорее Божьим откровением. За преступление Амасии, пытавшегося заткнуть рот пророку Иеговы, Господь говорит:

Амос 7:17: **«За это, вот что говорит Господь: жена твоя будет обесчещена в городе, сыновья и дочери твои падут от меча, земля твоя будет разделена межевою вервью, а ты умрёшь в земле нечистой, и Израиль непременно выведен будет из земли своей»**.

Я думаю, мы могли бы с полным правом назвать это «зачитывание закона против мятежа». Амасия зарекомендовал себя как борец с Божьей истиной. Он предпочитает свою, созданную человеком религию, и все сопутствующие ей доктрины Слову Божьему. Поэтому на Амасию направлено 5 проклятий. Первое направлено на его жену, которая будет вынуждена заниматься постыдной проституцией, чтобы выжить. Второе направлено на детей Амасии: они умрут насильственной смертью. Хотя потеря ребёнка разрушительна, реальность, особенно в библейские времена, заключалась в том, что потеря всех своих детей означает, что родословная семьи подходит к концу. В-третьих, земля Амасии будет отнята у него и разделена. Потеря всего его имущества означает, что у него не будет наследства, которое он мог бы передать. В-четвёртых, сам Амасия умрёт в изгнании на нечистой чужой земле. Нечистая земля означает любое место, где нет Бога. Напомню, что вера в ту эпоху заключалась в том, что боги действовали только в пределах определённых территориальных границ и не имели никакой власти или

влияния за их пределами. Т.е. бог Амасии не будет присутствовать с ним в изгнании, и, следовательно, сама земля, на которой он будет жить, будет нечистой. И в-пятых, Амасия будет депортирован вместе с выжившими простыми жителями Израиля.

Тем не менее, на этом этапе пророчества Амоса ему ещё предстоит определить иностранного захватчика, место, куда будет сослан Израиль, и когда именно всё это произойдёт.

На следующем уроке мы перейдём к главе 8, которая начинается с четвёртого видения Амоса.